

Дано представление современного права как права постоянно реформируемого (jus semper reformanda). Обоснован тезис о том, что право должно постоянно меняться, отвечая на вызовы действительности. Проанализированы исторический опыт общественно-правовых реформ, их результат, роль правовых реформ в построении сильного государства, способного решать насущные проблемы и отвечать на реальные вызовы. В ходе исследования выявлено, что только право, непрерывно изменяющееся в соответствии с потребностями общества и государства, может обеспечить устойчивое развитие государства.

Ключевые слова: semper reformanda; право; государство; экономическая конституция; категории «сущее» и «должное».

Алексей Николаевич Марченко, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Гражданское право и процесс»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический
университет», Тамбов, Россия;
alexey_ctk@mail.ru

ПРАВО «SEMPER REFORMANDA» КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО ГОСУДАРСТВА*

Введение. В 2017 году Президент России Владимир Путин на Валдайском форуме заявил: «Мы должны сделать Россию очень гибкой и в высшей степени конкурентоспособной <...> Мы должны укреплять обороноспособность, совершенствовать свою политическую систему, чтобы она тоже была как живой организм и развивалась в соответствии с тем, как весь мир развивается». Президент отметил, что гибкость следует проявлять в формах и методах управления, экономике, внедрении новых технологий [4].

Таким образом, на высшем уровне обозначена задача сделать российское государство гибким и эффективным. Указание на гибкость подразумевает, что устойчивое государство это не гранитная глыба, не способная на какие-либо изменения. Такое государство должно реагировать на внешние воздействия, пытаясь приспособиться к ним. Сильное государство обязано изменяться под воздействием реальности.

Необходимо помнить, что право это не религия, где все нормы сформированы тысячелетия назад. Право – это инструмент, который в первую очередь должен быть эффективным.

Обсуждение. Известно, что реальный общественный строй существенно отличался от лежащей в его основе теоретической модели, ибо любая доктрина осуществима лишь при условии глубоких принципиальных

* По материалам VII Всероссийской научно-практической конференции «Сильное государство» в глобальном мире: правовое и политическое измерение», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, 4–5 октября 2018 г.

искажений, диктуемых реальной социальной средой, логикой политической борьбы, интересами элит и иных социальных сил.

«Сущее» и «должное» – категории, в которых отражается важнейшее диалектическое противоречие между фактическим положением дел и надлежащим, положительным положением дел, нравственным либо правовым идеалом. Указанные категории одновременно являются моментами конкретного диалектического единства (реальности) и сторонами соответствующего диалектического противоречия. Человечество неустанно стремится восстановить единство, предпринимая попытки придать должному реальное бытие. Но поскольку поведение человека зависит не только от его субъективных желаний, но и от объективных факторов, восстановить диалектическое единство «должного» и «сущего», достигнув тем самым идеала, невозможно.

Согласно Т. Х. Гафарову, «проявлением онтологических оснований правовой реальности являются сущее и должное, два взаимосвязанных и не существующих друг без друга компонента, характер взаимодействия которых детерминирует уровень качественного состояния правовой реальности. При этом сущее соотносится с бытийными основаниями правовой реальности, а должное – с идеальными, а, значит, правовая реальность представляет собой диалектическое единство этих двух оснований» [1, с. 5 – 10]. Правовая реальность, или правовая действительность, здесь понимается как относительно автономный срез социальной реальности, объединяющий ее правомерные и неправомерные стороны [2, с. 5].

Эта правовая реальность формируется в результате воздействия права на социальную, экономическую, политическую реальность. И от эффективности этого воздействия зависит, насколько право актуально, в какой степени оно является «живым», реально претворяющимся в жизнь и достигающим поставленных законодателем целей.

Характерным примером эффективного реагирования государства и права на новую реальность и новые социально-политические и экономические вызовы является «Новый курс» Рузвельта.

Как известно, экономическая политика «Нового курса» проводилась, начиная с 1933 года, с целью выхода из масштабного экономического кризиса – «Великой депрессии» – охватившего США и другие страны в 30-е гг. XX в., и включала в себя комплекс мер по государственному регулированию и оздоровлению экономики. Одним из важнейших направлений политики «Нового курса» стало восстановление промышленного потенциала страны. С этой целью правительством Ф. Рузвельта была создана Администрация восстановления промышленности, или Национальная администрация восстановления (*англ.* – National Recovery Administration (NRA), символ «Синий орел» (NRA Blue Eagle)). Национальная администрация восстановления являлась одним из важнейших учреждений, созданных Рузвельтом в 1933 г. Задачи данной организации состояли в том, чтобы устранить последствия неограниченной конкуренции и перепроизводства путем широкого государственного вмешательства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

Правовой основой деятельности Администрации восстановления промышленности стал «Закон о восстановлении национальной промыш-

ленности» (*англ.* The National Industrial Recovery Act) от 16 июня 1933 г. (в дальнейшем ссылки на оригинальный текст документа приводятся по [3]). Так, Закон о восстановлении позволял предпринимателям или их объединениям устанавливать на добровольной основе «кодексы добросовестной конкуренции» (*англ.* – «Codes of Fair Competition»), утверждаемые президентом. Указанные «кодексы конкуренции» были, по существу, ни чем иным, как картельными соглашениями. На основании «Закона о восстановлении» посредством «кодексов» предприниматели договаривались между собой об основах предпринимательской деятельности (о единых ценах, фиксированном объеме производства, заработной плате, рынках сбыта и т.д.); так как правительство и Национальная администрация восстановления успешно сотрудничали с организованными в промышленные ассоциации представителями частного бизнеса: подобная система картелей охватывала до 90 % предприятий в промышленности, было принято около 500 «кодексов честной конкуренции». После утверждения президентом их нормы становились обязательными для вступивших в данное картельное соглашение предприятий и бизнес-ассоциаций; исполнение «кодексов» обеспечивалось силами государственного принуждения и соответствующими административными санкциями. В соответствии с «Законом о восстановлении» президент мог потребовать, чтобы бизнес-ассоциации включили определенные нормы в монополистическое соглашение в качестве условия для утверждения данного «кодекса». Кроме того, глава государства имел право провести слушания с участием представителей бизнеса и промышленных ассоциаций в целях разработки приемлемых с точки зрения правительства «кодексов конкуренции» и предложить собственный проект монополистического соглашения. Действие положений антимонопольных законов США, противоречащих комментируемому нормативному акту, приостанавливалось. Кроме того, Законом предусматривалась возможность регулирования цен на транспортировку нефти по трубопроводу и разрешалось вмешательство государства в деятельность хозяйствующих субъектов, если те будут изобличены в нарушении Закона о восстановлении промышленности¹.

¹ Английский текст пункта «а» части третьей раздела 1 «Закона о восстановлении национальной промышленности»: «SEC.3. (a) Upon the application to the President by one or more trade or industrial associations or groups the President may approve a code or codes of fair competition for the trade or industry or sub-division thereof, represented by the applicant or applicants, if the President finds (1) that such associations or groups impose no inequitable restrictions on admission to membership therein and are truly representative of such trades or industries or subdivisions thereof, and (2) that such code or codes are not designed to promote monopolies or to eliminate or oppress small enterprises and will not operate to discriminate against them, and will tend to effectuate the policy of this title: Provided, That such code or codes shall not permit monopolies or monopolistic practices : Provided further, That where such code or codes affect the services and welfare of persons engaged in other steps of the economic process, nothing in this section shall deprive such persons of the right to be heard prior to approval by the President of such code or codes. The President may, as a condition of his approval of any such code, impose such conditions (including requirements for the making of reports and the keeping of accounts) for the protection of consumers competitors, employees, and others, and in furtherance of the public interest, and may provide such exceptions to and exemptions from the provisions of such code, as the President in his discretion deems necessary to effectuate the policy herein declared».

На примере США эпохи Рузвельта мы получили возможность рассмотреть и сравнить «экономическую конституцию» и влияние на нее «основной» конституции, закрепляющей политическую составляющую общественной жизни, соотношение социальных сил, их компромисс, пределы полномочий властей либо отсутствие таковых пределов. Несомненно, что именно эффективная организация американского конституционализма, важнейшей частью которой является независимая судебная система, не допустила кажущуюся неизбежной концентрацию власти в руках национального лидера. Как известно, конституционно-парламентский строй имеет ряд существенных недостатков, одним из которых является отсутствие «консенсуса» между ветвями власти. Между тем, в России определенная часть общества скептически относится к идее разделения властей: «Делить власть государства – значит, разрушать ее, так как разделенные власти взаимно уничтожают друг друга» (Т. Гоббс). Но гораздо большей угрозой представляется концентрация всех властных полномочий и возможностей в руках одного человека, хотя бы неординарного политика и национального лидера. В связи с опасностью подобного положения Бенджамин Констан предупреждает об эгоистичной и противоречивой сущности человеческой природы, всегда стремящейся к богатству, успеху, власти и неограниченному могуществу: «Это не рука является несправедливой, а орудие слишком тяжело – некоторые ноши слишком тяжелы для человеческой руки». Это заставляет нас, без сомнения, еще раз задуматься о нецелесообразности единоличного правления и всевластия исполнительной власти. Необходимы действенные конституционные методы контроля и, главное, эффективного ограничения властных возможностей правительств и глав государств, важнейшим из которых является конституционное правосудие.

Таким образом, в устойчивом сильном государстве неизменными остаются лишь основополагающие принципы и основные цели, которые призвано достигать данное государство. В остальном государство и право должны постоянно меняться, приспосабливаясь к действительности. Перефразируя известное изречение, можно сказать, что в современном мире право должно приобрести особое свойство – быть правом *semper reformanda* (то есть, правом всегда реформируемым). Иным путем невозможно обеспечить устойчивость государства.

Особенно данный факт очевиден при анализе правового регулирования экономики государства и правового регулирования гражданско-правового оборота и порядка судопроизводства.

Заключение. Таким образом, основной недостаток современного правового регулирования в России – то, что оно должно отвечать на вызовы и оперативно разрешать назревающие проблемы. Не следует ждать, когда в обществе опытным путем будут найдены оптимальные решения:

- 1) такие решения, возможно, никогда не будут найдены;
- 2) если даже и будут найдены, то очень поздно.

Ситуативное регулирование показывает отсутствие единой концепции, следовательно, слабость прогнозирования. С таким ситуативным государственным регулированием государство само по себе может существовать, но оно не будет эффективным и сильным.

Полагаем, что «сильное государство» – эффективное государство, то есть государство, которое достигает своих целей, обеспечивая защиту суверенитета, расширение сфер влияния, обеспечение законности, защиту граждан и бизнеса, а в наше время – еще и пенсионное обеспечение, бесплатную медицину (контроль за платной медициной).

Если государство не способно эффективно достигать своих целей, оно не будет эффективным. Оно будет лишь жизнеспособным. Однако сильное государство определяется не его возможностью существовать, а его эффективностью.

Так, в данный момент Россия является нефтегазоносной ядерной державой, что гарантирует ее суверенитет в обозримой перспективе.

Но, к сожалению, по эффективности (в первую очередь по эффективности правового регулирования) нашу страну нельзя назвать сильным государством. Проблема заключается в запоздалом несвоевременном ответе нашего государства на вызовы, и проблемы, стоящие перед ним.

Следует помнить, что «перманентная реформа права» должна обеспечиваться политической открытостью. Иными словами, нельзя вмешиваться в электоральный процесс, ибо только с помощью деятельной оппозиции выявляется на раннем этапе весь комплекс зреющих проблем.

Изменение политической системы позволит быстрее выявлять потребности и вызовы общества, и следовательно, быстрее на них отвечать.

Таким образом, необходимость гибкой правовой системы во всех ее аспектах (избирательное право, предпринимательское право, конституционное право, процессуальное право и т.д.) является научным фактом, не зависящим от политических, культурных, религиозных и иных субъективных воззрений субъектов познания. И аполитичные, и сторонники правительства, и оппозиционно настроенные исследователи должны прийти к единому мнению по поводу того, что гибкость государства и правовой системы есть необходимое условие существования сильного государства.

Список литературы

1. **Гафаров Т. Х.** Диалектика сущего и должного в правовой реальности: дис. ... канд. фил. наук: 09.00.01 / Гафаров Тимур Хакимьянович. Магнитогорск, 2008. 145 с.
2. **Крет О. В.** Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ: дис. ... канд. фил. наук: 09.00.01 / Крет Оксана Викторовна. Тамбов, 2007. 155 с.
3. **Ourdocuments.gov:** офиц. сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ourdocuments.gov/print_friendly.php?flash=false&page=transcript&doc=66&title=Transcript+of+National+Industrial+Recovery+Act+%281933%29 (дата обращения: 18.01.2019).
4. **Газета «Известия»:** офиц. сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/660796/egor-sozaev-gurev-natalia-rozhkova-elena-ladilova/my-dolzhny-sdelat-rossiiu-ustremlennoi-v-budushchee> (дата обращения: 18.01.2019).

References

1. **Gafarov T.Kh.** *PhD Dissertation (Philosophy)*, Magnitogorsk, 2008, 145 p. (In Russ.)
2. **Kret O.V.** *PhD Dissertation (Philosophy)*, Tambov, 2007, 155 p. (In Russ.)

3. https://www.ourdocuments.gov/print_friendly.php?flash=false&page=transcript&doc=66&title=Transcript+of+National+Industrial+Recovery+Act+%281933%2 (accessed 18 January 2019).

4. <https://iz.ru/660796/egor-sozaev-gurev-natalia-rozhkova-elena-ladilova/my-dolzhny-sdelat-rossiiu-ustremlennoi-v-budushchee> (accessed 18 January 2019).

Semper Reformanda Law as a Prerequisite of a Strong State

A. N. Marchenko, *PhD in Law, Associate Professor*
Department of Civil Law and Procedure,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
alexey_ctk@mail.ru

The article deals with the substantiation of modern law as a constantly reforming law (jus semper reformanda). The research is intended to substantiate the thesis that law is subject to constant changes, responding to the challenges of society. The article analyzes the historical experience of social and legal reforms, their results, the role of legal reforms in building a strong state capable of solving pressing problems and responding to real challenges. The study revealed that only the law, which is continuously changing in accordance with the needs of society and the state, can ensure the sustainable development of the state.

Keywords: semper reformanda; law; state; economic constitution; “being”; “due”.

© А. Н. Марченко, 2019

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

При цитировании использовать:

Марченко А. Н. Право «Semper Reformanda» как необходимое условие устойчивого государства // *Право: история и современность.* 2019. № 1. С. 100 – 105. doi: 10.17277/pravo.2019.01.pp.100-105